

Е Фэнчи отвел взгляд, окинув взором лежащего без сознания ребенка, затем медленно закрыл глаза, выражение его лица стало сложным и трудночитаемым.

Спустя некоторое время он тихо произнес:

— Нет необходимости, спасибо за вашу заботу, глава секты. Ся Чжэнь не питает ни малейшей привязанности к этой изнеженной барышне, так зачем ради меня притворяться и наживать себе долги? Тем более, что моя практика сейчас застопорилась, и я не могу достичь прорыва. Это хорошая возможность для меня отправиться на Южные земли и стать на защиту границы.

Шэнь Яньчжоу, однако, проигнорировал все его колебания и многозначительные взгляды, лишь мягко улыбнулся:

— Граница — место суровое, окруженное демоническими зверями. Выдержит ли молодой господин Е такие трудности?

— Глава секты шутит, — ответил Е Фэнчи. — Я вырос в бедности, какие трудности мне не по плечу?

Улыбка Шэнь Яньчжоу не изменилась:

— Главу секты Юэ предал собственный дядя, моего отца убил его давний друг. Это не вопрос мастерства или силы, а лишь предательство. Открытый удар легко отразить, но скрытую стрелу трудно избежать. Даже глава секты не смог выдержать этого. А ты кто такой? Фэнчи, ты навлек на себя гнев могущественных людей. Даже если сбежишь на границу, ты останешься один. Сколько ты продержишься? Лучше подчинись мне.

Е Фэнчи задумался на мгновение, но все же покачал головой:

— Я привык быть одиноким. Единственный мой младший брат сегодня обнажил против меня меч. В будущем... мне будет легче. Не доверяя людям, не будешь их подозревать. Главе секты не стоит беспокоиться.

Шэнь Яньчжоу, не добившись своего, не стал настаивать. Взглянув еще раз на Шэнь Юэтаня, он покинул лагерь.

Снаружи ночь была ясной, звезды сияли ярко. Повсюду виднелись разрушенные палатки и ограждения, ученики Секты Бамбуковой Роци суетились, ощущая приближение бури. Весь лагерь был необычайно тихим.

Чэн Кун ждал снаружи и, увидев Шэнь Яньчжоу, подошел к нему, передавая свиток желтого шелка. На шелке, написанном пурпурными чернилами, смешанными с кровью Крылатого дракона, был изложен договор о союзе, величественный и торжественный. Шэнь Яньчжоу бегло просмотрел его, увидев, что Ли Цзюнь уже подписала и поставила печать, и кивнул:

— Она действительно решительна, доверяя мне настолько, что первой подписала.

Чэн Кун ответил:

— Сейчас ее положение шатко, она отчаянно нуждается в союзниках, поэтому не может позволить себе медлить. Если бы мы хотели ей навредить, зачем нам такие сложности? Это не вопрос доверия, а просто прагматизм.

Шэнь Яньчжоу последовал за Чэн Куном в соседнюю палатку, подписал договор и поставил печать. Держа свиток в руках, он ждал, пока чернила высохнут, и вдруг задумчиво улыбнулся:

— Доверие рождает сомнения, а недоверие — отсутствие подозрений. Этот глупец Е сказал что-то мудрое.

Чэн Кун, уловив намек, все понял, но даже бровью не повел, спокойно ответив:

— Вы хотите взять его в секту?

Шэнь Яньчжоу вздохнул:

— Не могу скрыть от господина Чэн... Он сейчас в тяжелом положении, еще слишком молод и беспомощен. Как я могу оставаться в стороне?

Чэн Кун сказал:

— Но он сейчас находится под влиянием Священной печати Покорения Демонов. Если однажды хозяин печати призовет его, он либо впадет в бешенство, либо станет марионеткой, что опасно для главы секты. Пока Юань Цансин жив, вы не сможете держать его рядом. Разве что... — Он слегка замедлил речь, но все же продолжил:

— Уничтожить Семя Дао, разрушить Кольцо силы, сделав его простым смертным. Вы сможете взять его под свою опеку, заботиться о нем всю жизнь, найти ему жену и наложниц, чтобы он продолжил род. Это будет способом отплатить за доброту главы секты Цин и его супруги.

Шэнь Яньчжоу внезапно швырнул свиток на стол и рассмеялся:

— Ты все продумал, сам еще не обзавелся семьей, а уже думаешь о его женитьбе. Может, сначала я найду тебе невесту?

Чэн Кун был ошеломлен.

Он был готов к гневу Шэнь Яньчжоу, зная, что его слова вызовут бурю. Но он не ожидал, что гнев будет направлен на такие мелочи, как женитьба Шэнь Юэтаня.

Чэн Кун, обычно расчетливый и хладнокровный, растерялся и ответил:

— Я... Я не планирую жениться. Пока великое дело не завершено, зачем мне семья? Я переступил границы, дело Шэнь Юэтаня не мое, прощу прощения.

[Шэнь Яньчжоу], возможно, осознав, что потерял контроль, успокоился и покачал головой:

— Нет. Орел парит в небе, дракон скрывается в глубинах. Если мы лишим их крыльев и когтей, это не только вызовет ненависть, но и нарушит законы природы. Я дал слово своему названному отцу, что буду защищать его всю жизнь. Уже однажды я был вынужден нанести ему удар, как я могу повторить это? Более того... «Великая Сутра Пяти» — это наследие его семьи, и рано или поздно она должна быть передана ему. Семья Дао нельзя уничтожить.

Чэн Кун был еще больше озадачен. Действия Шэнь Яньчжоу полностью выходили за рамки его ожиданий. Такое дерзкое предложение было отвергнуто с легкостью, а мелкие детали вызвали бурю гнева. Чэн Кун задумался, забыв даже ответить.

Шэнь Яньчжоу позвал его несколько раз, прежде чем он очнулся и, быстро сообразив, сказал:

— Может, я поищу в древних текстах способ разорвать печать.

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Я уже решил. Если найдешь способ — хорошо. Если нет... ничего страшного.

Чэн Кун вздохнул:

— В любом случае, ты сделаешь, как задумал.

Шэнь Яньчжоу улыбнулся:

— Ты меня понимаешь, господин Чэн.

Чэн Кун, всецело преданный главе секты, был разочарован его упрямством и чуть ли не потерял самообладание, но лишь нахмурился:

— Шэнь Яньчжоу, не позволяй мелкому разрушить великое.

Шэнь Яньчжоу, наблюдая за его выражением, лишь улыбнулся:

— Чэн Кун, не волнуйся, я все держу под контролем.

Но действительно ли он контролировал ситуацию или его чувства взяли верх, даже Будда не смог бы сказать.

После того как все отдохнули в Секте Бамбуковой Роши и подписали договор, дела были улажены.

Ли Цзюнь, опираясь на поддержку главы Секты Линань, допросила подозреваемых и, несмотря на некоторые сомнения, все же признала Лан Цзина виновным в убийстве бывшего главы

секты. Поскольку Лан Цзин был убит Ноно на месте, были наказаны еще десяток человек, большинство из которых были близкими соратниками Ли Чжэня.

После этого Ли Цзюнь отправилась обратно в секту, чтобы похоронить брата.

Шэнь Яньчжоу обратился к Храброму Королю с просьбой выделить двести воинов из Зала Асуров для помощи Ли Цзюнь в наведении порядка в секте, а также заменил сигнальные талисманы для связи, сделав все возможное. Ли Цзюнь была благодарна и подарила большое количество лекарственных трав, что завершило встречу на дружеской ноте.

Когда дела были завершены, кто-то доложил:

— Молодой господин наконец очнулся.

Шэнь Яньчжоу, прибыв на место, увидел, что ребенок выглядел бодрым, сидя на краю кровати и позволяя врачу осматривать себя, одновременно поглаживая голову Чулю, лежащего у него на коленях, и весело разговаривая с Е Фэнчи. Уже прошла большая часть второго дня, и послеполуденное солнце, проникая через щели в палатке, освещало его лицо, делая его похожим на сияющий нефрит, а глаза сверкали, как звезды.

Увидев Шэнь Яньчжоу, он заулыбался еще шире и громко воскликнул:

— Глава секты Янь!

Е Фэнчи также встал и сказал:

— Я выполнил свою задачу, прошу прощения.

Шэнь Яньчжоу, встретившись с ним взглядом, не сказал ни слова, лишь слегка кивнул и прошел мимо, оттеснив врача, который собирался уйти, и схватил ребенка за плечи, внимательно осматривая его, спрашивая:

— Юэтань, тебе больно? Ты устал?

Шэнь Юэтань улыбнулся:

— Я в порядке, спасибо за заботу. Просто моя Сила Дао слишком слаба, и я переусердствовал, причинив себе вред. Мне стыдно.

Шэнь Яньчжоу, убедившись, что с ним все в порядке, успокоился и строго сказал:

— Безрассудство! Ты совсем не знаешь меры.

Шэнь Юэтань, чувствуя себя виноватым, долго не мог найти оправдания и не осмелился упомянуть странную Книгу Шести Путей, в конце концов лишь вздохнул:

— Чуть не потерял главу секты Янь.

Только произнеся это, он осознал, как холодно стало у него на сердце. Шэнь Яньчжоу взглядом приказал всем слугам выйти, затем обнял ребенка, поглаживая его слегка дрожащие плечи, и мягко сказал:

— Юэтань, после встречи с Мастером Благовоний ты поедешь со мной в Секту Линань.

Шэнь Юэтань, ранее наслаждавшийся теплом и надежностью груди старшего брата, теперь напрягся, и Шэнь Яньчжоу заметил это, горько улыбнувшись.

Шэнь Юэтань, спрятав лицо в его груди, не видел этой улыбки и тихо сказал:

— Я... Я дал обет восстановить секту и очистить ее от предателей. То, что было отнято у меня, я однажды верну себе. Если я уеду с главой секты, это будет неправильно. Более того, у нас с вами есть договоренность, что я буду вашим шпионом. Если я уеду, я не смогу выполнить свою роль.

<http://bllate.org/book/15426/1365001>